

© 1993 г., ЭО., № 1

И. Ю. Заринов

**ТЕРМИН «ЭТНОС» И ОСНОВНЫЕ
ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ НЕГО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ПОЛЬСКОЙ ЭТНОЛОГИИ**

Данная работа основана на материалах двух специальных изданий, посвященных понятиям и терминам современной этнологической науки. В свет эти издания вышли почти одновременно. Их можно оценивать как попытку зафиксировать определенный этап в развитии терминологического аппарата этнологии (этнографии). Первое из них — это «Свод этнографических понятий и терминов...»¹, составленный отечественными специалистами (совместно с учеными бывшей ГДР), состоит из четырех выпусков, каждый из которых имеет свое тематическое направление. Второе издание принадлежит польским ученым и представляет собой однотомник под названием «Этнологический словарь. Общие термины»². Осознавая невозможность рассмотреть в журнальном обзоре весь приведенный в указанных изданиях материал, остановимся на основном блоке понятий и терминов, сосредоточенных вокруг понятия и термина «этнос» и производных от него.

Прежде чем приступить непосредственно к обзору статей названных выше изданий, было бы целесообразно дать краткую характеристику двух основных тенденций современной этнологической (этнографической) науки, создавших и создающих до настоящего времени в ходе исследований собственный понятийно-терминологический аппарат. В этих тенденциях отразились принципиально отличные друг от друга точки зрения относительно места и сущности этнических явлений в человеческом обществе.

Первая, основанная на марксистском понимании исторического процесса, абсолютизирует социально-экономический фактор, постоянно связывая его со всеми остальными, в том числе и с фактором этническим. Именно в русле марксистской методологии появилась одна из известных теорий этноса, в основе которой лежит типология этнических общностей — племя, народность, нация — в соответствии с делением сложной исторической реальности на социально-экономические формации. Сам этнос, таким образом, предстает как некая социокультурная система, состоящая из двух основных частей: этносоциального организма и этника³. Не вникая в подробности данной теории, скажем только, что она была важным этапом в развитии теории этнологии, особенно с точки зрения постановки проблемы о месте этнокультурного феномена в развитии человеческого общества. Однако если не принимать движения исторического процесса в виде смены социально-экономических формаций, то этнический феномен не уместается в приведенную типологическую триаду. Не видится он и как система, ибо деление этноса на социально-экономическую и культурную части скорее отражает всю структуру общества (чаще всего это нация или государство), в котором этнос существует в виде его (общества) историко-культурных особенностей. В исторической реальности этнокультурные признаки часто предстают перед нами в сложном переплетении с другими признаками, составляя вместе явление, которое в науке принято называть социумом. Но это совсем не значит, что этнос не имеет в социуме самостоятельности и что путем научного анализа его можно вычленить как самостоятельное явление.

Абсолютизация самостоятельности этноса свойственна другой точке зрения, которая резко разделяет социально-экономическую и историко-культурную стороны в развитии человеческого общества. Это не всегда удается, но здесь заключена отдельная проблема, не входящая в задачи данной работы. Остается фактом, что ученые, не разделяющие концепции членения общества на социально-экономические формации, совершенно безразличны к попыткам типологизации этнических общностей и определения их в качестве какой бы то ни было системы. Такая точка зрения свойственна западным социологам и этнологам, социальным и культурным антропологам. Наверное, именно поэтому понятие и термин «этнос» ими вовсе игнорируется или интерпретируется по-иному, т. е. наполняется таким содержанием, которое соответствует этнокультурным реалиям современного индустриального общества. В настоящее время эти реалии обеих Америк характеризуются наличием разнородных этнорасовых единиц, в основном иммигрантского происхождения, которые являются сколами многих народов Старого Света и потомками тех, кто имеет и теперь или имел в прошлом или никогда не имел собственных национально-территориальных образований, т. е. был ранее или принадлежит до сих пор, в соответствии с приведенной выше этнической типологией, к племени, народности или нации. Но в западноевропейской и американской реальности их уже нельзя отнести к одному из этих трех подразделений. Американская культурная антропология квалифицирует их с помощью термина «этническая группа», который по сути своей эквивалентен нашему пониманию этноса и его подразделений.

Различать эти две тенденции в понимании этнической природы особенно целесообразно еще и потому, что польские ученые сочетают различные стороны той и другой, и это отразилось в их этнологическом словаре. Можно сказать, что понятийно-терминологический аппарат польской этнологии (этнографии) точно отражает позицию польских ученых: попытку синтезировать современные знания относительно этнического феномена в человеческом обществе. Дальнейший сравнительный обзор указанных выше изданий — лишнее подтверждение этого тезиса.

Начнем с термина «этнос» и научного понятия, им обозначаемого. Как и в американской науке, в польском обществоведении термин «этнос» употребляется нечасто. Польские специалисты склонны оперировать скорее производными от него: этничность (*etniczność*) этнический (*etniczny*), этническая общность (*Spoleczność etniczna* и др.) Но несмотря на это, термину «этнос» в упомянутом польском издании отводится значительное место. «Этнос,— читаем мы в соответствующей статье,— определяет объективные черты надплеменной общности, главным образом с точки зрения ее культурных отличий, признаваемых обычно как результат общности происхождения и исторической обусловленности, а также как результат первичной связи с определенной средой — этнической территорией. Научный термин „этнос“ вмещает в себя как надплеменные культурные общности, так и объективные аспекты формирующейся, функционирующей и даже исчезающей идентичности наций. Стоящее за термином „этнос“ понятие является ключом для различения этнических общностей и тем самым включает в себя различные уровни сознания, социальной структуризации — начиная от этнических групп, находящихся на низком уровне цивилизации или живущих в диаспоре, и кончая формированием нации и государства»⁴.

В Своде этнографических понятий и терминов (во всех его пока четырех вышедших выпусках) статьи, посвященные понятию и термину «этнос», отсутствуют вовсе. Видимо, они планируются в последующих выпусках. А пока в вышедших⁵ можно найти статью, озаглавленную «Теория этноса». Она, к сожалению, представляет собой лишь краткую историческую справку о появлении и развитии термина «этнос» и не содержит сколько-нибудь законченного обобщающего определения того понятия, которое выражается этим термином.

Историко-культурный феномен и термин «этнос», его определяющий, дали начало научной дисциплине, занимающейся происхождением, развитием, взаимодействием и исчезновением народов. В течение нескольких десятков лет во многих странах мира эта дисциплина получила название «этнография», или «этнология». Надо сказать, что польская и советская традиции в отношении названия науки, занимающейся этническими процессами в обществе, достаточно сходны. И там, и там названия «этнография» и «этнология» синонимичны, часто подменяют друг друга. Это подтверждают и материалы рассматриваемых нами терминологических изданий.

В Своде этнографических понятий и терминов вновь акцентируется внимание на характеристике истории развития научной дисциплины, получившей наименование «этнография», наряду с которым «для обозначения такого рода исследований используются и другие. К нему весьма близок термин „этнология“, употребляемый во многих зарубежных странах, а в прошлом имевший хождение и в нашей стране»⁶. Далее, сославшись на Леви-Строса,— считавшего, что этнография, этнология и антропология — это три последовательных этапа в процессе познания человечества, «свод» отмечает, «что в русской, а затем советской науке, за исключением 20—50-х годов нашего столетия, когда этнология была признана как „буржуазный суррогат“ обществоведения, сложилась традиция понимания этнографии и этнологии как синонимов (наряду с «народоведением»)»⁷. К этому стоит добавить, что в статье Свода, посвященной понятию и термину «этнология», приводятся слова Ю. В. Бромлея о том, что «в настоящее время обозначение науки о народах мира как „этнографии“ учитывает сложившуюся традицию, хотя в этимологическом отношении термин „этнология“ имеет определенные преимущества»⁸.

Польский этнологический словарь в статье, посвященной этнографии как науке, дает прежде всего ее краткое определение. «Этнография,— по мнению автора статьи,— это научная дисциплина, занимающаяся описанием и анализом (часто сравнительным) человеческих культур (а также их отдельных сфер и самих образцов) в конкретных исторических, чаще всего этнических условиях с акцентом на их массовый народный характер. Если принять во внимание,— резюмирует автор,— что всякие теоретические обобщения неразрывно связаны с анализом конкретных событий, то термин „этнография“ может заменять термин „этнология“»⁹. Автор же статьи «этнология» пишет, что ее предмет «состоит в исследовании человека как существа, наделенного культурой, понимаемой глобально в сущностном и пространственном смыслах, особенно в рамках этнических образований (этнос). Основная специализация этнологии — это теория культуры»¹⁰,— считает автор статьи польского этнологического словаря.

Понятие и термин «этнос» дали начало осмыслению всего круга проблем, связанных с этим феноменом. Поэтому в науке, которая изучает его (этнография или этнология), появилась необходимость применения целого ряда понятий и терминов, раскрывающих суть этнического развития человеческого общества. Самым многозначным и противоречивым из них стало понятие, обозначаемое термином «этничность». Известно, например, что только в англоязычной литературе он имеет несколько десятков значений¹¹. Остроумно в связи с этим заметил американский исследователь А. Грили, написавший в одном из своих трудов, что в научной литературе существует почти столько же определений этничности, сколько мы можем зафиксировать тех, кто пытался дать эти определения¹².

В Своде этнографических понятий и терминов специальной статьи, посвященной этничности, нет, хотя в контексте некоторых других статей его можно обнаружить. Например, автор статьи «этикет» пишет следующее: «С интернационализацией культуры общения постепенно снижается также и высокая этничность этикета»¹³, а в статье, посвященной «праву», можно прочесть такие

строки: «Все три источника или формы права (имеются в виду обычное право, судебная практика и законодательство.— И. З.) вошли в правовые системы мира, однако в разном соотношении, в силу чего степень их этничности различна»¹⁴. В остальных статьях, на которые ссылается понятийно-терминологический указатель свода, «этничность» понимается как «этническая окраска».

Термину «этничность» в польском терминологическом словаре посвящена одна из самых больших статей, ибо, по мнению ее автора, в понятии «этничность» заложено свойство любой этнической единицы, отражающее реально существующие межэтнические различия. «Эти различия, обнаруживая себя через комплекс социально-культурных черт, сформировавшихся в результате исторического процесса, определяют специфику данной группы с точки зрения других и существуют в символических границах, отделяющих „своих“ и „чужих“». Черты, составляющие этот комплекс, имеют характер этнических идентификаторов»¹⁵. По заявлению самого же автора статьи, «Этничность», суть его позиции по отношению к данному понятию состоит в том, чтобы обобщить и примирить существующие до сих пор его дефиниции, «в которых этничность рассматривается или как субъективная черта идентификации, идущая от естественного стремления членов данной общности к определению своего подобия, или, напротив, понимается как объективная классификационная черта, позволяющая определить данную общность в качестве конкретной исторической единицы»¹⁶. «Концепция этничности,— продолжает автор статьи,— является интегральной частью этнических исследований, проводимых, главным образом, в Северной Америке (прежде всего, в рамках истории и социологии) в плюралистических обществах Соединенных Штатов и Канады. Развитие этой концепции, как и самих этнических исследований, связаны с так называемым ренессансом этнических интересов и этническим движением (этницизмом) семидесятых годов»¹⁷.

Ввиду недостаточной интеграции советской этнологии с западной некоторые понятия, вызванные общественными реалиями различных стран мира, выражены различными терминами. Подобный упрек трудно адресовать польским составителям этнологического словаря, которые, например, вслед за специалистами, пишущими на английском, французском и немецком языках, применяют вышеприведенный термин «этницизм» для обозначения реально существующего «социального движения этнического возрождения, имеющего место в современных плюралистических обществах (государствах) и охватывающего малочисленные и средние по величине этнические группы, существованию которых угрожают процессы ассимиляции и аккультурации и которые занимают в структуре государства или доминирующего общества неравноправную социально-политическую позицию»¹⁸.

Исходя из последних событий в этнонациональной жизни распавшегося советского государства, можно констатировать, что явление, обозначаемое в западной науке термином «этницизм», игнорировалось нашей наукой напрасно, ибо в советском плюралистическом (в том числе и с этнической точки зрения) обществе существовали объективные противоречия, которые в результате неадекватной государственной политики последних лет вылились в мощный взрыв этнического сепаратизма. В отличие от общественных движений США, этнически также сильно окрашенных (Black and Red Power Movements), национальные движения выступают с требованиями создания национальных образований на уровне суверенных государств. Думается, что здесь уже можно наблюдать явление, которое выходит за рамки вышеприведенного понятия «этницизм», однако в основе этого явления нельзя не видеть этнической природы.

Различный взгляд на эту природу западной и советской науки объясняет отсутствие в последней понятий, выраженных такими терминами, как «etnik», «etos», «etnoklasa» и других, нашедших отражение в польском этнологическом словаре. И хотя не всем этим терминам посвящена отдельная статья, для советского специалиста их трактовка, выполненная польскими учеными, представляет значительный интерес. «Etnik» («этник»), например, мы находим в статье «etniczność» («этничность») в связи с характеристикой исследований «плюралистических наций, которые возникли благодаря иммиграционным процессам и содержат в себе этнические единицы совершенно нового типа (Канада, Соединенные Штаты Америки, Австралия). Эти единицы, хотя и называются этническими группами, имеют мало общего с ними и представляют собой, в зависимости от степени продвижения процессов ассимиляции и аккультурации, иммиграционного стажа, социальной позиции и плотности заселения, более или менее растворенные в обществе своего проживания коллективы так называемых этников (ethnics), т. е. людей, имеющих общее происхождение в рамках определенного типа этничности»¹⁹. Совершенно отсутствует в советской этнологии и такое понятие, которое в польском этнологическом словаре представлено термином «etnoklasa». Следует сразу же отметить, что взят от польскими учеными из англоязычной научной литературы и трактуется следующим образом: etnoklasa (ethnoclass — по-английски) представляет собой «сегмент национального образования плюралистического типа, имеющего иммиграционное происхождение с сильно обозначенными классовыми различиями... В этом смысле etnoklasa является частью этнической группы, занимающей достаточно определенное место в системе социальной стратификации, а также одновременно частью общественного класса, находящегося в конкретной этнической группе»²⁰.

Активизация этнического фактора в развитии государств во второй половине XX в. привела к необходимости углубления и расширения исследований этнических общностей со стороны многих научных дисциплин. Таким образом, в последние несколько десятилетий появились такие субдисциплины, как этносоциология, этноархеология, этнолингвистика, этноистория, этноботаника, этномедицина и многие другие, объектом изучения которых стал этнос.

«Объектом исследования этноархеологии,— пишет автор статьи, посвященной этой области знания в своде этнографических понятий и терминов,— служит материальная культура современных народов, а предметом — специфика отражения в ней особенностей поведения людей, их социальных взаимоотношений»²¹.

Польский этнологический словарь также констатирует, что «этноархеология — это дисциплина, возникшая на пограничьи археологии и этнографии, занимается в основном проблемами материальной

культуры, но в характеристике ее предмета авторы видят три основных направления: 1) использование этнографических методов территориальных исследований при изучении современных обществ с целью нахождения эмпирического материала, дающего возможность реконструкции древних культур и совершенствования процесса интерпретации археологических источников; 2) исследование поведения людей через их отношения к предметам материальной культуры; 3) наблюдения, имеющие собственно археологическое значение, но проводившиеся в контексте постоянной живой системы»²².

Этноботаника — это, в интерпретации Свода, этнографическая субдисциплина, которая главной своей задачей видит исследование комплекса взаимосвязанных проблем, «рассматриваемых под углом зрения отношений производственного коллектива с растительной частью экосистемы. Сюда относятся проблемы этнических различий в исторически освоенных экосистемах: поддержание коллективом экологического равновесия; интродукция растений, адаптация растительности в сферах материальной и духовной жизни в соответствии с традициями и инновациями...»²³. Этноботаника в польском словаре определяется как этнографическая дисциплина, «которая занимается изучением народного знания о растительном мире, а также отношением между этим миром и человеком»²⁴. Следует добавить, что этноботаника, как и этнозоология, являются частями более общей этнологической дисциплины — этноэкологии.

Из терминов, отражающих сущность (объект, предмет, цель) других этнографических этнодисциплин, наиболее устоявшиеся — этнолингвистика, этнопсихология и этносоциология. С точки зрения советского терминологического издания, этнолингвистика — это научная дисциплина, находящаяся на стыке этнографии и лингвистики и изучающая взаимоотношение между этносом и языком. Предмет этнолингвистики включает такие отрасли гуманитарного знания, как социоллингвистика, паралингвистика, этология и др. Поэтому он (предмет) «необычайно широк и охватывает такие области, как этногенез и этническая история; этноязыковые процессы, как внутренние, так и в межэтнических контактах, роль языка в формировании и функционировании этнических общностей»²⁵ и многие другие области, охватывающие сферы взаимодействия языка и этноса.

Широту этнолингвистических исследований отмечает и польский словарь. В статье, посвященной этнолингвистике, в части, где определяется ее предмет, отмечается, с одной стороны, интерес к сравнительным эмпирическим исследованиям моделей и функций применения языка в различных ситуационных контекстах, свойственных разным культурам, с другой — к созданию общей теории функционирования языка или даже коммуникации вообще во всей совокупности человеческой культуры, «всегда опираясь, однако, на предпосылки, исходящие от связи конкретных культур с конкретными языками»²⁶.

Этнографическая дисциплина, возникшая на стыке этнологии и психологии и получившая соответственно название «этнопсихология», имеет важное значение в изучении психотипа народа (этноса). В рамках этой науки анализируются основы поведения для членов той или иной этнической общности, но не каждого в отдельности, а во всей их совокупности. Такую направленность этнопсихологии отмечает и свод этнографических понятий и терминов, характеризуя эту субдисциплину как междисциплинарную отрасль знания, которая изучает «этнические особенности психики людей, национальный характер, закономерности формирования и функции национального самосознания, этнических стереотипов и т. д.»²⁷.

Статья польского этнологического словаря об этнопсихологии озаглавлена «этнопсихологизм», трактуемый не столько как научная дисциплина, сколько как методология в исследовании проявлений на групповом уровне сферы и типа психологических различий, обусловленных спецификой данной культуры. «Интересы этнопсихологизма могут концентрироваться на: 1) психологических чертах, присущих, по мнению исследователя, всем представителям данной культуры..., 2) общих ориентациях и психических склонностях, устанавливающих рамки психического склада всех участников данной культуры..., 3) убеждениях, образах и стереотипах психических черт, исторически сформированных в данной культуре и о данной культуре»²⁸.

Этносоциология — наиболее предметная этнологическая субдисциплина. Давнее взаимодействие этнологии и социологии расширило и углубило понимание многих проблем современного плюралистического общества. В сущности американская культурная (социальная) антропология есть не что иное, как этносоциология в широком смысле слова. Это тенденция, свойственная и польским обществоведам, которые занимаются этнической проблематикой. Не случайно в польском этнологическом словаре в статье об этносоциологии можно прочесть следующее: «Если в соответствии с нынешними тенденциями предметом этнологии являются исследования культуры человеческих обществ, а также этнических процессов на всех этапах развития цивилизации, то этносоциология может быть понимаема как дисциплина, которая занимается в основном сравнительными исследованиями различных этнических групп, особенно обращая внимание на специфически проявляемые в них социальные явления, а также сравнительными исследованиями социальных явлений в человеческих обществах. Так понимаемая область интересов этносоциологии сближает ее с социальной антропологией»²⁹.

Основной целью этносоциологии, считают авторы Свода этнографических понятий и терминов, является «раскрытие этнического многообразия авторитарных процессов и в то же время — социальной обусловленности и социального разнообразия функционирования этнических черт культуры и быта в их широком понимании»³⁰. Надо сказать, что этносоциологическое изучение современного общества имеет особую ценность, и прежде всего практическую. Это касается главным образом полиэтнических государств, каковыми являются многие страны современного мира.

Полиэтничность — важное историческое качество человеческих сообществ, именно поэтому исследование природы и механизмов этнического взаимодействия помогает понять многие проблемы в современном развитии мира: исторические, культурные, психологические, социально-экономические

и политические. В польском терминологическом словаре понятие «полиэтничность» раскрывается в статье «культурный плюрализм», который, по мнению ее автора, «характерен для общества с культурным многообразием, но составляющего, однако, единое целое... В ассимиляционной идеологии, имеющей место в Соединенных Штатах Америки, культурный плюрализм является очередной концепцией, возникшей в оппозиции, главным образом, к теории англоконформизма и классической версии melting pot (плавильного котла)»³¹.

К сожалению, проблеме полиэтничности в Своде этнографических понятий и терминов (во всех его четырех выпусках) не нашлось места; о ней даже нет упоминаний в разделе «Школы и направления», помещенном во втором его выпуске под общим названием «Этнография и смежные дисциплины. Школы и направления. Методы». Это последнее замечание как нельзя лучше позволяет дать общую характеристику изданий, в анализе которых построена данная работа, а также указать на важное значение соответствия терминологического инструментария (в нашем случае — этнологической терминологии), возникшей и употребляемой в различных научных школах и языковых системах.

Из того небольшого набора приведенных в данной работе понятий и терминов этнологической науки, извлеченных из советского (совместно с учеными ГДР) «Свода этнографических понятий и терминов» (четыре выпуска и каждый со своим направлением, структурой и названием) и польского одноименного «Терминологического словаря. Общие термины» можно сделать следующий вывод: оба труда, при разном подходе к подобному рода изданиям, имеют много общего в понимании основных тенденций развития современной этнологии. Однако, несмотря на это, о полном соответствии русских и польских терминов и адекватных им понятий, возникших в недрах этой науки, говорить не приходится. Соответствие (и несоответствие) этнологических понятий и терминов еще больше увеличивается, когда дело касается интерпретации тех этнокультурных реалий, которые по-разному проявляют себя в странах Старого и Нового Света. Это стало причиной и двух основных точек зрения на роль этнического феномена в развитии человеческого общества, о чем речь уже шла в начале данной работы.

В заключение хотелось бы сказать, что взаимопонимание между этнологами различных стран мира и интеграция их исследований во многом будет зависеть от степени сближения терминологического аппарата этнологической (этнографической) науки, и данный обзор двух терминологических изданий (на русском и польском языках) — скромная попытка поиска пути к такому сближению.

Примечания

¹ Свод этнографических понятий и терминов: социально-экономические отношения и соционормативная культура. М., 1986; Свод этнографических понятий и терминов: этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. М., 1988; Свод этнографических понятий и терминов. Материальная культура. М., 1989; Свод этнографических понятий и терминов. Народные знания. Фольклор. Народное искусство. М., 1991.

² Słownik etnologiczny. Terminy ogólne. Warszawa; Poznan, 1987.

³ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973.

⁴ Słownik etnologiczny. Terminy ogólne. С. 110.

⁵ Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. С. 41.

⁶ Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины... С. 21.

⁷ Там же. С. 69.

⁸ Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины... С. 70.

⁹ Słownik etnologiczny. Terminy ogólne. S. 97.

¹⁰ Ibid. S. 97.

¹¹ Кузнецов А. И., Парицкий В. А. Понятие «этносити» и «этничность» в зарубежной и советской литературе // Тез. докл. Всесоюз. сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1982—1983 гг. Черновцы, 1984. Ч. 1. С. 35.

¹² Grelay A. M., McCready W. Does Ethnicity Matter? // Ethnicity. Chicago. 1974. Т. 1. S. 17.

¹³ Свод этнографических понятий и терминов. Социально-экономические отношения и соционормативная культура. С. 225.

¹⁴ Там же. С. 150.

¹⁵ Słownik etnologiczny. Terminy ogólne. S. 79.

¹⁶ Ibid. S. 80.

¹⁷ Ibid. S. 79.

¹⁸ Ibid. S. 77—78.

¹⁹ Ibid. S. 81.

²⁰ Ibid. S. 94.

²¹ Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. С. 95.

²² Słownik etnologiczny. Terminy ogólne. S. 82.

²³ Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины... С. 84.

²⁴ Słownik etnologiczny. Terminy ogólne. S. 84.

²⁵ Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины... С. 98.

²⁶ Słownik etnologiczny. Terminy ogólne. S. 95.

²⁷ Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. С. 109.

²⁸ Słownik etnologiczny. Terminy ogólne. S. 105—106.

²⁹ Ibid. S. 111.

³⁰ Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины... С. 96.

³¹ Słownik etnologiczny. Terminy ogólne. S. 274.

© 1993 г., ЭО, № 1

М.-З. О. Османов. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX — начале XX в. М., 1990. 297 с.

Настоящая книга написана в лучших традициях отечественной этнографии. Вместе с тем ее сегодняшняя актуальность очевидна. В современных условиях, когда ломаются старые формы хозяйствования, с большим трудом складываются новые производственные формы и отношения в бывших регионах Союза, людям необходима твердая опора в их самостоятельных начинаниях. В связи с этим подобные работы обретают важнейшее не только научное, но и практическое значение, так как они написаны на базе анализа исторического опыта народа, хозяйство которого складывалось веками, отшлифовано временем и проверено невзгодами природы и бедами жизни. Знание исторического опыта народа, его традиций, системы приспособления к конкретным экологическим условиям сейчас обязательно при переходе к новым экономическим отношениям, к устройству современных форм хозяйствования. Эту мысль выдвигает М.-З. О. Османов во Введении, когда пишет, что «познание закономерностей этнокультурного развития в прошлом помогает осмыслению развития настоящего» (с. 3). Необходимо добавить, что без этого этапа невозможно и прогнозирование будущего развития, его путей, форм и механизмов осуществления социально-экономических программ.

Прежде всего хочется отметить фундаментальность источниковедческой базы исследования. Автор опирается на богатый опыт предшественников в изучении проблемы скотоводства в данном регионе, а его теоретические выводы основываются на широком изучении и сопоставлении разнообразных скотоводческих форм в других областях земли. Список использованных им работ превышает 500 единиц. Но главное в исследовании — это богатый полевой материал, собранный самим автором. Жаль, что во Введении не указаны годы и масштабы экспедиционной работы; такая датировка нужна.

Кроме этих источников автор анализирует важнейший архивный материал, значение которого для исторического изучения хозяйства скотоводов, а также проблем социального развития Дагестана во второй половине XIX в. невозможно переоценить.

Типология скотоводческого хозяйства и общества — давняя задача этнографии, и с нею неизбежно сталкивается любой исследователь скотоводческих народов. Автор книги глубоко анализирует и оценивает опыты в этой области. Разнообразие классификаций еще раз свидетельствует о многообразии форм скотоводческого хозяйства и образа жизни соответствующих народов, что на деле опровергает давно появившееся в литературе и встречающееся и поныне мнение о том, что со времен своего исторического возникновения скотоводство определилось как примитивная форма экономики и таковым остается и по сей день. Вся историографическая часть книги М.-З. О. Османова ясно показывает ошибочность подобного утверждения.

Представляется очень важным обращение автора к выработке системы критериев при разработке классификации форм скотоводства. Споры по этой проблеме, видимо, бесконечны. Отмечу сразу, что для выработки фундаментальных критериев прежде всего необходимо определение их таксономического уровня. Существует немало классификаций, построенных на разноуровневых критериях, которые сразу же рассыпаются при попытке их применения к другому народу или региону с аналогичными экологическими условиями. Получают право на существование как конкретные классификации (например, Ю. Мкртумяна, В. Шамиладзе), так и более общие, универсальные (С. И. Руденко, Г. Е. Маркова, С. И. Вайнштейна). Критерии последних систематизаций выбраны на основе более общих признаков и при непререкаемом соблюдении субординации категориальных рядов (тип, форма, вид и прочее). Мне также пришлось иметь дело с этой проблемой при анализе материала по скотоводам Африки и предпринять попытку дать типологию универсального характера.

М.-З. О. Османов совершенно справедливо оценивает трудности этой проблемы, которые нередко заключаются в сочетании нескольких форм скотоводства у одного или группы народов, в разнообразии переходных форм, а главное — в великом многообразии природных условий жизни скотоводов, что порождает богатую вариативность форм скотоводства. Однако главным при разработке систематики мне представляется выявленная Г. Е. Марковым разница в репрезентативности принципов классификации скотоводческих форм. Принцип систематизации по технологии хозяйства слишком узок, так как при этом учитываются признаки, свойственные самым различным хозяйственно-культурным типам скотоводства. Принцип более репрезентативный — это типология не только хозяйства, но и общества в целом, т. е. учет основных способов добывания жизненных благ, уровня социального